

Хо Сяосяо разозлилась.

«Почему современные взрослые так нагло врут?»

Наконец-то, она собрала волю в кулак и напрягла мозги, чтобы сделать отцу приятно, а его в итоге даже не колыхнуло.

«Ну и ладно! Раз уж он отказывается признать, что именно он изображён на рисунке, пусть так и будет! Но почему же отец так себя ведёт? Неужели он не может дать своей дочери хоть немного любви? Вот же зараза! Явись сегодня хоть сам император, я бы всё равно нарисовала папу, а не дедушку!»

— Рисовала папу! — сказала Хо Сяосяо, указывая на рисунок, стараясь подобрать подходящие слова. — Сегодня на берегу, папа... я... Прости, папа, вот... я нарисовала тебя.

Объяснение получилось скомканным, но суть была ясна. Ранее на берегу она не очень хорошо поступила, поэтому нарисовала его в качестве извинения.

Нахмутив брови, Хо Суйчэн взглянул на рисунок и, чувствуя полный надежды взгляд Хо Сяосяо, ответил:

— Я уже простил тебя за то, что было этим вечером, когда ты извинилась.

В глубине души Хо Сяосяо казалось, что слова отца значили: «я уже простил тебя, не стоит извиняться за рисунок». Иными словами, рисунок ему не понравился.

«Пусть получилось не очень красиво, но это ведь твоя дочь нарисовала! Твоя дочь, понимаешь? Неужели ты не можешь просто похвалить? Где же сейчас твоя искренность?!»

Подумав об этом, Хо Сяосяо вернулась с рисунком к себе в комнату, взобралась на стул, улеглась на стол и продолжила рисование.

Она нарисовала ещё одного человека: у него была плоская, похожая на тыкву, голова, большое, похожее на арбуз, тело, глаза — шире рта, ладони — больше ног и густые волосы. Вот ужас!

Закончив, она помчалась в комнату и снова подала рисунок Хо Суйчэну.

— Это папа, это дедушка, а это я! Вся семья в сборе, все трое.

Хо Суйчэн посмотрел на самого бесформенного человека, изображённого на рисунке.

Спустя несколько секунд молчания, он выдавил:

— Ну что ж, прекрасно.

Глаза Хо Сяосяо загорелись от похвалы.

— Значит, папе нравится! Не злись.

— Я уже простил тебя, так что я не злюсь. Покажи бабушке: вот она обрадуется.

Хо Сяосяо спешно кивнула и, сияя от надежды и радости, сказала:

— Я пойду... Пойду, покажу бабушке!

Она взяла рисунок и поспешила в комнату старого мастера Хо.

Когда старый мастер Хо уже готовился ко сну, раздался тихий стук в дверь. Он открыл дверь, посмотрел вниз и увидел дитя, стоящее на носочках, перебирающее ножками и обеими руками старающееся показать рисунок.

— Деда! Деда! Рисунок!

Увидев рисунок, старый мастер Хо удивился. Одной рукой он взял рисунок, а другой — обнял Сяосяо.

— Это Сяосяо нарисовала?

Хо Сяосяо кивнула и указала на рисунок:

— Это деда, это папа, а это я!

Старый мастер Хо не был так придирчив, как Хо Суйчэн. Он искренне считал, что у внучки очень хорошо получилось, и с теплотой похвалил её:

— У Сяосяо очень хорошо получается рисовать. Ты очень одарённая. Уже показывала папе?

— Да! Папе нравится!

Старый мастер Хо по-настоящему оценил рисунок. Он понимал, что это — первый рисунок в

жизни ребёнка, а к таким событиям следует относиться с уважением.

— Деда потом найдёт рамку и повесит рисунок на стену, ладно?

«Дедушка, не обязательно так изощряться...»

Она здраво оценивала свою работу и никогда не стала бы настолько тщеславной, чтобы потерять голову от хвалебных слов.

Поместить в рамку и повесить на стену? Чтобы он постоянно был на виду и напоминал об этом случае?

Конечно, Сяося перенесла бы смущение, но рисунок получился откровенно ужасным. Она затрясла головой как погремушкой:

— Нет... Да, это для папы!

— Для папы?

— Сегодня вечером папа злился. Я нарисовала для папы.

До старого мастера Хо тут же дошло:

— Значит, наша Сяося так извиняется перед папой? Ну ладно, тогда повесим в папиной комнате. Ему будет очень приятно.

Хо Сяося вспомнила папино выражение лица при виде рисунка.

«Может... не очень?»